

Ли Юаньмо не понимал, почему ему снится именно это место.

Он посмотрел на собственное тело, снова ставшее телом семи-восьмилетнего ребёнка, и растерянно поднял голову.

— Чего уставился?! — Цяо Цайфэн раздражённо толкнула его сбоку. — Ну и обжора же ты, проклятый, всё тебе съесть хочется!

Маленького Ли Юаньмо сильно толкнуло два раза подряд, и он упал на землю.

Сладкий, приторный запах крема долго не рассеивался у самого носа.

«Кондитерская „Счастье“», — с уверенностью подумал он во сне.

Он каждый день проходил мимо неё по дороге в школу. Кондитерская стояла прямо у улицы, а за углом уже начинался их старый обшарпанный жилой квартал.

Кроме праздничных тортов, там продавали молоко и старомодную выпечку. Каждый день вокруг стоял густой маслянистый запах сливочной эссенции и сладостей. По дороге из школы Ли Юаньмо всякий раз невольно останавливался и заглядывался.

Сегодня он простоял чуть дольше, и Цяо Цайфэн потеряла терпение.

— Говори нормально, ребёнка-то зачем бить, — из кондитерской мелкими шагами вышла измождённая пожилая женщина в засаленном красном переднике. — Сегодня рисовые палочки сделала. Зайдёте с ребёнком, пусть поест?

— Да хватит притворяться. Обжора несчастный. Откуда у нас лишние деньги на его сладости? Ничего не покупаем, — нетерпеливо бросила Цяо Цайфэн старушке.

Она, похоже, куда-то спешила: схватила Ли Юаньмо за маленький школьный рюкзак и торопливо потащила его в сторону жилого квартала.

Ли Юаньмо с силой вырвался и, нахмурившись, посмотрел назад на старушку.

Тётушка Ван?

Он хорошо её помнил. Она владела этой кондитерской и прекрасно пекла. Цены были низкими, продуктов не жалела, поэтому покупателей всегда хватало.

Но тётушка Ван умерла ещё когда Ли Юаньмо учился в третьем классе начальной школы.

После этого кондитерская окончательно опустела, а через несколько лет во время сноса района исчезла совсем.

Он не забывал её столько лет из-за одной старой сплетни, долго ходившей по соседству.

Соседи говорили, что тётушку Ван на самом деле погубил собственный сын.

Её сын был азартным игроком. Проиграв все деньги, он решил добраться до материнских сбережений. Она отказалась отдавать их, и тогда сын стал угрожать и мстить: запер её в кондитерской на целых шесть дней.

Кондитерская не открывалась три дня, что вызвало любопытство соседей. А несколько клиентов, заказавших торты, так и не дождались открытия и остались без праздничных заказов, поэтому просто вызвали полицию.

Когда полицейские вскрыли дверь, внутри обнаружили давно умершую тётушку Ван и густой сладко-гнилостный запах, смешавшийся с ароматом заплесневелых тортов.

В те годы технологии были ещё не такими развитыми. К тому же тётушка Ван жила одна и страдала множеством возрастных болезней, поэтому вполне могла ночью внезапно умереть от приступа. В итоге случившееся признали несчастным случаем, и дело так ничем и не закончилось.

Почему же Ли Юаньмо снится именно это место?..

Он шёл вперёд, то и дело оглядываясь на скромную, бедно отделанную стеклянную витрину и маленькую сухую старушку, неподвижно стоявшую у входа. Цяо Цайфэн всё тянула его дальше.

Неизвестно сколько времени прошло, но внезапно Ли Юаньмо стало холодно. Ноги сделались тяжёлыми, будто их невозможно поднять.

Цяо Цайфэн крепко держала его за маленькую руку и не терпящим сопротивления движением тащила вперёд. Она ни разу не обернулась и больше не сказала ни одной гадости.

Но они шли уже очень долго, а знакомый старый жилой квартал так и не появился.

Из-за слабости голос Ли Юаньмо охрип. Глядя в затылок Цяо Цайфэн, он вдруг спросил:

— Нам ещё долго идти?

Цяо Цайфэн, которая обычно непременно начала бы бесконечно ворчать, сейчас пугающе молчала. Она не ответила, лишь всё сильнее сжимала руку Ли Юаньмо и ускоряла шаг.

Ему стало больно. Ли Юаньмо остановился и попытался противостоять её странной силе, но тело было слишком слабым, да и ребёнком он был слишком маленьким. Вырваться так и не получалось.

Внутри вдруг поднялась огромная ярость.

— Почему ты всегда так со мной?.. — в голосе Ли Юаньмо звучало давно спрятанное непонимание. — Цяо Цайфэн, разве я тоже не твой ребёнок? Почему ты всегда так со мной обращалась?

Женщина не ответила и лишь торопливо шла вперёд. Тогда Ли Юаньмо ожесточился, впился зубами в её запястье и вырвал кусок мяса вместе с кожей и сухожилиями.

Цяо Цайфэн резко остановилась и наконец соизволила обернуться.

Шея у неё будто застыла — словно старый механизм без смазки. Голова медленно, рывок за рывком, поворачивалась к Ли Юаньмо.

С самого начала сна его внимание было приковано к кондитерской, поэтому лицо Цяо Цайфэн он толком не разглядел. И лишь сейчас увидел: от него давно ничего не осталось.

Её голова была похожа на раздавленный арбуз, черты лица полностью исчезли. В голове и теле зияли размытые кровавые отверстия, словно её насквозь проткнули какими-то длинными предметами.

Сердце Ли Юаньмо ухнуло вниз. Не сказав ни слова, он отступил на несколько шагов, развернулся и бросился бежать.

— Зачем бежишь?.. — голос женщины звучал из каждой кровавой дыры на её теле — резкий, многоголосый и полный неприкрытой ледяной злобы. — Пойдём со мной, старший сынок... Мы с твоим младшим братом всё ещё ждём тебя... Как же так — только нам двоим отправляться в путь?

Голос преследовал Ли Юаньмо по пятам, не отставая ни на миг. Он не смел оглядываться — боялся, что стоит повернуть голову, и его тут же прикончат.

Что вообще за призрачная женщина с лицом Цяо Цайфэн? Неужели он так сильно хочет убить эту женщину, что днём думает, а ночью уже видит во сне?!

Разве детские ручки и ножки Ли Юаньмо могли соперничать с этой странной призрачной женщиной? Не пробежал он и нескольких сотен метров, как шею стиснуло: синевато-бледная рука, покрытая трупными пятнами, схватила его за загривок.

Позади женщина издала удовлетворённый вздох.

— Вот так правильно... Как же ты можешь бросить нас и сам жить хорошо?

— Блядь! — Ли Юаньмо всё-таки не выдержал и выругался. Мало ему целой кучи мерзостей наяву, так ещё и во сне приходится спасаться от призрачной бабы, выглядящей как Цяо Цайфэн. Ну насколько ещё ему должно не везти?!

Он вложил силу в запястье и с размаху ударил по руке призрака. Закостеневшая хрупкая конечность, сжимавшая его горло, тут же переломилась.

Воспользовавшись моментом, Ли Юаньмо снова побежал назад. Цель была одна — кондитерская, которую он увидел, когда попал сюда.

Он вспомнил слова тётушки Ван: «Зайдёте с ребёнком, пусть поест?»

Кажется, она хотела, чтобы он вошёл в магазин. Возможно, там находилась «безопасная зона» этого сна!

К тому же, когда они проходили мимо, Цяо Цайфэн явно нервничала и особенно поспешно тащила его прочь.

Какой бы ни была причина, сначала нужно добежать до кондитерской и спрятаться. Даже если придётся умереть, он не хочет умирать от рук Цяо Цайфэн!

Вскоре он снова почувствовал сладкий запах торта. Цяо Цайфэн всё ещё неотступно преследовала его, а увидев, что он приближается к кондитерской, побежала ещё быстрее.

— Вернись! А ну вернись! Ты позвал людей погубить нас — значит, и сам должен умереть вместе с нами! — её полный ненависти голос был хриплым и пронзительным. — Умереть вместе! Вместе!

Ли Юаньмо мгновенно уловил одно слово: «умереть».

Что значит — это он их погубил?

Да, он действительно хотел разорвать всю эту семейку на куски, но ведь ещё даже не успел

ничего сделать. Он собирался заняться ими позже, когда они поселятся на той базе выживших из прошлой жизни...

Даже наглое ложное обвинение не бывает настолько беспардонным!

Он бежал слишком быстро, поэтому не успел даже поздороваться с тётушкой Ван и с разбегу влетел в кондитерскую.

— Добро пожаловать, — старенький механический манэки-нэко с пустоватым голосом произнёс электронную фразу, звучавшую очень по-старому.

Силы Ли Юаньмо закончились. Он тяжело вдохнул, рухнул на колени и спрятался под длинным столом.

Обернувшись, он посмотрел назад. Так и есть: Цяо Цайфэн внутрь не вошла. Она стояла у входа и яростно смотрела на него через половину жирного, мутного стекла двери.

— Вернулся? Что хочешь поесть?

Из тёмной зоны у прилавка донёсся хриплый, доброжелательный голос.

Ли Юаньмо не ответил. Он поднял голову и принялся осматривать маленькую кондитерскую.

Площадь магазина была всего чуть больше десяти квадратных метров. Сбоку находилась небольшая стеклянная комнатка, на стекле картонкой была приклеена табличка о приготовлении тортов. Внутри стоял наполовину сделанный торт с несколькими яркими розовыми цветами из крема — выглядел он очень вкусно.

Перед мастерской стояли три прилавка с редкими рядами выпечки, из-за чего крошечная кондитерская казалась набитой до отказа. Посередине висели две засаленные жёлтые лампочки, и в их тусклом свете помещение было трудно разглядеть.

Тётушка Ван сидела на маленькой табуретке у кухонной двери. Рядом стоял простой столик с журналом заказов на торты и разной мелочью.

Её старое добродушное лицо было всё в морщинах, наполовину скрытых светом и тенью. И почему-то в нём проступала спокойная, едва заметная жуть.

Ли Юаньмо молча смотрел на её лицо, когда в голове внезапно появилась странная мысль.

Того, кого боится злой дух, может напугать только ещё более страшный злой дух.

<http://bllate.org/book/21900/2366802>